

© 1999г.

В.Д. ВИНОГРАДОВ

"СОЦИОЛОГИЯ" И "ПОЛИТИКА" Б.Н. ЧИЧЕРИНА

К 170-летию со дня рождения

ВИНОГРАДОВ Валерий Дмитриевич - доктор социологических наук, профессор, зав. Кафедрой социологии С.-Петербургского государственного университета.

*"Европой я мог любоваться, но
жить и действовать я мог только
в России"*

Воспоминания. М.,
С. 127.) 1934. Т. 3.

В научном творчестве Б.Н. Чичерина "Курс государственной науки", состоящий из трех частей, занимает особое место. Первая часть "Общее государственное право" издана в 1894, вторая часть "Наука об обществе или Социология" - в 1896, третья часть "Политика" - в 1898 г. Публикацией этого фундаментального труда автор как бы подводит итог своей научной деятельности. Далее следовали лишь небольшие работы, в которых развивались идеи, высказанные в "Курсе" - "Философия права" - 1900 г., "Россия накануне XX столетия" - 1901, "Вопросы философии" - 1904 и последняя, пятая часть "История политических учений" - 1902 г.

Абсолютизируя государство в качестве основного двигателя и творца исторического процесса, Б.Н. Чичерин полагает, что исследование этого феномена возможно в рамках каждой научной отрасли знания, но под своим "специфическим" углом зрения: государственное право изучает государство как юридический союз; социология - соотношение государства с другими социальными "союзами" и, прежде всего, с гражданским обществом; политика анализирует действия государства в процессе борьбы за власть различных общественных объединений, партий и групп. Оставив в стороне государственный подход, попробуем выявить соотношение "социологического" и "политического", их структурированность в том виде, как их рассматривал ученый, обладавший энциклопедическими знаниями философии, права, истории, социологии и политической науки.

Структура "Социологии", состоящей из пяти книг, построена исключительно современно: существо и основные элементы общества, правовые основы общественной жизни, соотношение общества и государства; природа и люди, основные характеристики конкретной страны, включая народонаселение, естественные союзы и, прежде всего, семью; духовные интересы - религия, наука, искусство, нравы, воспитание; историческое развитие - понятие о развитии, народность в истории, законы развития человечества, общественные идеалы.

Нормальный экономический быт общества зиждется на "обеспеченных состояниях", которые заполняют свободное пространство и приводят общество к политической независимости. В отсутствие обеспеченных классов неизменно возникает борьба между богатыми и бедными. При этом Чичерин утверждает, что из "этой борьбы нет исхода". Посредующим звеном между этими полюсами может быть только средний класс. Однако его в России того периода не было, ибо отсутствовал "свободный труд". Значение среднего класса ученый подчеркивает абстрактным диалогом: «Что такое третье сословие? - спрашивал "С". - Ничто. - Чем оно должно быть? - Всем». А бедная страна не может быть свободной страной¹.

Что же в данном случае может произойти с самим государством - возникает вопрос. В его движении к высшим формам развития лежит "преемственность поколений". Основу существования государства составляет "охранительный дух", который более всего свойственен крупной поземельной собственности. Там же, где эта "охранительность" отсутствует, государству грозит разрушение. К тому же, если качество поглощается количеством, уровень общественной жизни не может быть высоким. С помощью данной дихотомии "охранительного духа" и "крупной поземельной собственности" в процессе развития постигается экономическая независимость, с которой в дальнейшем должна соединяться независимость нравственная. К сожалению, на практике русские, констатирует Чичерин, оказываются бессильными против экономических невзгод и "только зывают к помощи правительства". Отсутствие системы местного самоуправления лишь усугубляет существующее положение дел в обществе. Устойчивость всякого прогрессивного движения обеспечивается независимыми и крупными общественными силами. Введя понятие "устойчивость движения", ученый утверждает, что эта устойчивость зависит от многих слагаемых, в том числе и от того, что если на средних ступенях "движимой собственности" развивается склонность к либерализму, то низшие слои этого класса представляют удобную почву для радикализма. И чем меньше их экономическое достояние, тем меньше они дорожат существующим общественным строем².

В разделах третьем и четвертом "Социологии" Б.Н. Чичерин дает по сути дела социологическое описание таких социальных феноменов, как наука, образование, воспитание, религия, искусство, предлагает классификацию отраслевых социологий, рассматривает их объективно-предметные характеристики. Последовательный сторонник неогегельянской школы, он считает, что наука есть "систематическое, руководимое разумом, познание вещей", а поверхностный эмпиризм, кроме "голового опыта", ничего не понимает и не принимает. Ирония по отношению к эмпиризму и его представителям постоянно присутствует в его труде. Пример - лишь одно высказывание. "Любимая мечта эмпириков состоит в том, чтобы представить его - человека потомком обезьян"³.

Зачастую отдельные реплики ученого представляют гораздо больше пищи для размышления, чем десятки страниц пространных рассуждений. Приведу некоторые: религия и политика есть "не что иное, как изобретение человеческого ума"; "серьезная мысль всегда была и будет достоянием немногих"; "демократизация науки ведет к большому опoшлению мысли"; "справедливость вовсе не истекает из природы, а дело чисто человеческое"; "реклама и шантаж посредством газет становятся господствующим явлением современного мира", а ежедневное повторение в газетах одних и тех же догматов или клеветы оставляет в умах читателей больше впечатления, чем мнение, основанное на серьезном и строгом исследовании. Казалось бы, какие давние истины, а их злободневность, актуальность не только не уменьшились, а даже возросли в современную эпоху. Негативно относясь к демократии и демократизации, Чичерин анализирует ее разрушительное влияние на многие сферы человеческого быта. Например, литература и журналистика в процессе так называемой "демократизации мысли и общественной жизни" приобретают легковесный характер, теряют свой нравственный облик и в большей степени, чем прежде, усугубляют недостатки семейного воспитания. "Легкая пища", выбрасываемая газетами, журналами, книгами на потребу массового читателя, губит как человека, так и общество в целом. Какой выход предлагается автором? Нужен нравственный суд не только над печатью, но и над государственной властью. И чем меньше у последней юридических сдержек, тем настоятельнее эта потребность⁴. Сама же демократия, владычество ЧИСЛА может быть лишь перед одною формой, низшей ступенью развития, над которой должен воздвигнуться "высший порядок".

Высший порядок может быть обеспечен с помощью аристократии: родовой или поземельной, денежной и умственной. Правда, "верховное руководство в области идеалов" ученый оставляет "умственной аристократии", без чего невозможно осуще-

ствить и правильное "монархическое начало" в обществе. Пока же "язва современной жизни" заключается в хаотическом состоянии умов. Ее излечение может быть проведено на основе "высшего развития науки". Однако автор после таких сентенций спрашивает: "Не область ли это утопий?".

Им предлагается своеобразная модель развития цивилизации. Под развитием Чичерин понимает "целесообразный процесс, переводящий внутреннюю природу данного существа из потенциального состояния в деятельное, при взаимодействии с окружающей средой". Сформулировав всеобщий закон развития о том, что человечество идет от "раздвоения к конечному единству" по тем же самым ступеням и определениям, по которым оно шло от первоначального единства к раздвоению, но в обратном порядке, он на данном основании строит дальнейшие рассуждения. Введение понятия "универсализм" обеспечивает, по его мнению, и стройную структуру этапов его достижения. Первой ступенью умственного развития универсализма должен быть атомизм, а первой ступенью общественного развития - демократия. На следующем этапе мысль через определения Силы и Духа может и должна возвыситься к понятию Разума как верховного источника закона и устроителя Вселенной. Одновременно с этим общественная жизнь от демократии путем использования смешанных форм, в том числе и тирании, должна перейти к господству аристократии. За аналитическим периодом должен следовать новый синтез, на этот раз - уже конечный. Это означает появление новой религии, представляющей конечное единство, то есть религии Духа, сводящей все существующее к конечному совершенству. Религия духа, в свою очередь, должна возвести на высшую ступень религию Слова, связав ее с развитием всех остальных сторон человеческой жизни. Это означает, что первобытные религии были в свое время откровением Бога в природе; христианские религии являются откровением Бога в нравственном мире; религия Духа это откровение Бога в истории человечества. Бог есть начало, середина и конец истории⁵. Остался открытым, правда, вопрос - что имелось в виду под концом истории. Можно лишь догадываться, что конец истории - это библейский конец человеческой цивилизации.

Структура "Политики" включает шесть книг. В первой книге "Основания политики" рассматриваются соотношения политики с наукой, правом, нравственностью. Отдельный параграф посвящен "разделению" политики. Вторая книга "Создание государства" включает способы происхождения государства, территориальную политику и политику народности. Важным разделом труда является третья книга под названием "Политика государственного устройства", где ученый довольно скрупулезно анализирует происхождение образов правления, политику чистой монархии, политику аристократии, политику демократии, смешанную республику, ограниченную монархию и сложные государства. В четвертой книге "Политика законодательства" выделяются несколько параграфов, которые носят совершенно самостоятельный характер: предания и прогресс, реформы и революция, общее законодательство и местные виды и способы обсуждения законов. В пятой книге "Политика управления" описываются проблемы, связанные с политическими субъектами - силами государства, с утверждением законного порядка, с благосостоянием народа, с его духовными интересами. Актуальным с сегодняшней точки зрения является параграф, где описывается соотношение централизации и местного самоуправления. В последней книге анализируется проблема политических партий: партия в государственной системе, организация партий, способы деятельности партий.

Структура труда позволяет констатировать, что в конце XIX в. в России благодаря Б.Н. Чичерину появилась новая отрасль социологического знания - политическая социология⁶. Самого ученого по праву можно назвать одним из ее основоположников. Как и в раннем труде "Собственность и государство" (1882-1883 гг.), так и в "Политике" он последовательно исследует социологические характеристики государства, его функции, формы, границы деятельности, правовой и нравственный статус человека в государстве и обществе; соотношение власти, закона и свободы. Сама политика рассматривается как наука о способах достижения государственных целей, -

определение, еще раз подтверждающее тезис об абсолютной роли государства как высшей созидательной силе в историческом процессе. Государство не только специальный аппарат управления, а воплощение духовных, нравственных способностей человека и, прежде всего, разума, чувства, воли. Именно в рамках так понимаемого государства может быть реализовано единство "власти, территории и свободы". Триада "человек-общество-государство" приобретает у Чичерина своеобразную трактовку. Критикуя позитивистскую социологию О. Конта за ее эмпирическое начало, он рассматривает реальный мир или так называемый Абсолют как высший разум и общее благо в виде лично-индивидуальных "единиц", связанных "общим законом разума". Это в реальности - "вытекающая из разума необходимость, в силу которой происходит самоопределение каждой единицы". Действие "необходимости" - процесс соединения единиц, который направлен верховным разумом к конечной цели - к совершенству, которое есть "согласие в разнообразии".

Согласие в разнообразии - по сути дела основной смысл социальной метафизики ученого. Оно осуществляется на практике разумными действиями людей, определяемыми собственными потребностями в границах законного порядка и общего блага. Разум и воля, как неотъемлемые характеристики человеческой личности, определяют все существующие связи по линии соотношения "человек-общество". Человек - деятельный, думающий, оценивающий, свободный в своей самостоятельности - реализует свои способности, несмотря на желание расширить границы своей свободы, в обществе подобных себе. Сколько людей - столько же свобод. Гармонизация человеческих свобод возможна в условиях действия права. Само право - "внешняя свобода человека", которая устанавливается "общим законом". Что касается "внутреннего распорядка человеческой души", то он регулируется нравственностью. По Чичерину, право и нравственность - совершенно самостоятельные, равноправные субстанции. Внутренний мир каждого человека, в том числе - нравственность, не может подчиняться закону, ибо последний есть принуждение, насилие. А принудительная нравственность - это безнравственность⁷. Вывод: основная проблема жизнедеятельности есть соотношение между человеком и обществом, между свободой и законом.

По сути, подобное видение общественного устройства есть идеальный проект, основанием которого выступает абсолютный разум. Другие теории играют вспомогательную роль. Например, история в значительной степени есть "повествование об ошибках правителей"; политическая наука должна "ограничиться указанием полезных и вредных последствий тех или иных мер и учреждений, а равно и тех условий, которые им благоприятствуют или противодействуют". Вообще же, в странах, "подвергавшихся глубоким революционным потрясениям, шаткость общественной мысли становится постоянным явлением".

Взаимодействие свободных деятельных людей составляют сущностную ткань любого общественного организма. Опираясь на постулат "Разум есть закон всякого бытия", Чичерин вслед за Гегелем интерпретирует государство как высшее развитие идеи человеческого общества, воплощение нравственных начал. Четыре составляющие лежат в основании бытия: производящая есть власть; формальная есть закон; материальная есть свобода; конечная идея, т.е. общее благо. В любом союзе или объединении присутствуют данные составляющие. Особенность лишь в том, что какая-то из составляющих в каждом образовании занимает приоритетную позицию. Поскольку основные свойства, способности человеческой души могут быть реализованы в союзе подобных себе, то индивидуальное начало есть основа человеческого общежития. Так называемая идея "нравственной субстанции" у Чичерина имеет форму четырех союзов: семья, гражданское общество, церковь, государство. В семье, как природном единстве, господствует чувство, любовь. Гражданское общество есть союз, где воплощается идея свободы человека, его интересов, прав, развитие всех влечений человека. Движущая сила этого общества - частные собственники. Церковь - носительница нравственного закона. Она связывает человека с абсолютным

началом. Разум - исходное начало нравственного закона. Государство, как высшее выражение начала власти, разумной воли, возвышается над этими союзами, оставляя им определенную самостоятельность. "Не лица для учреждений, а учреждения для лиц", - принципиальное кредо, которому следует Ученый. Государство есть политическая форма всего общества, властный "союз свободного народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага"⁸, реализующее "общие цели", которые превалируют над частными, придавая им нравственную окраску.

Чичерин использует многоаспектный подход в изучении государства: во-первых, государство есть проявление абсолютного начала в соответствии с гегелевской философией права; во-вторых, оно - юридический союз, в котором находит отражение юридическое мировоззрение новой русской буржуазии; в-третьих, государство - есть опытный факт, реальный субъект политической власти, что свидетельствует об использовании чисто социологического метода.

Четырехчленная схема социальных составляющих и союзов имеет теологические основания и рассматривается ученым как обоснование вечной незыблемости государства. Идея государственности, по его мнению, получает полное воплощение при капитализме, ибо только в условиях капиталистического общества достижимо так называемое "общее благо", то есть венец развития природных черт государства и гармоничное соединение всех его элементов. Внутренняя "живая связь" в обществе формирует из него "организм", в котором власть дает ему первоначальное "внешнее единство", а общая цель придает ему внутреннее и окончательное единство. При этом Чичерин замечает: "Чем меньше единства в обществе, тем сосредоточеннее должна быть власть".

Значительное внимание в "Политике" уделяется анализу "образов правления": аристократии, демократии, абсолютизму, конституционной монархии. Их сущностные характеристики полностью соответствуют требованиям социологического анализа: что есть на данный момент в мировой политической практике и что может получить достойное развитие, прежде всего, в российском обществе. Аристократия - это власть наиболее способной и образованной части общества, где присутствуют традиционные начала закона и порядка, но нет содействия всех граждан. Простая смена властных сил в социальной плоскости "лучшие - лучшие" представляет собой торможение в развитии сфер экономики, ибо "лучшие" с течением времени трансформируются в "посредственных" или "худших". Демократия - это правление "некомпетентных", "государство посредственности", в котором "низшие классы становятся владыками высших", властное верховенство всего народа превращается в фикцию. Выборные люди, преследующие свои частные интересы, "перестают быть истинными представителями народа и его интересов... Городское управление переходит в руки организованной шайки грабителей. Абсолютизм, как преходящий образ правления, пригоден лишь в том случае, когда надо объединить страну, предотвратить ее распад. Предавая забвению политические и гражданские свободы населения, он плодит неисчисляемые орды чиновников, которые, руководствуясь частными интересами, правят политический бал от имени вождя. Безграничный произвол администрации "есть худшее, что может представлять управление. Его могут содержать только независимые общественные силы". Однако, по мнению Чичерина, цезаризм все же обеспечивает: единство, силу и прочность власти; ее независимость от партийного произвола, охрану внешнего порядка, способность провести крупные социальные преобразования сверху, достойную роль харизматического лидера. Обосновав данный постулат, ученый добавляет: "Сосредоточение совокупной верховной власти в одном физическом лице есть признак неспособности общества к самоуправлению". Позитивная и негативная характеристика вышеупомянутых образов правления заставляет читателя задаться вопросом - какова форма правления приемлема в российском обществе? В чистом виде - ни одна из названных, - отвечает Чичерин. Конституционная монархия, основанная на этих началах, - вот истинный и непреложный образ правления для России.

Объявив себя приверженцем конституционной монархии, Ученый считает, что ее содержание, выраженное в триаде: монархия - начало власти, демократия - начало свободы, аристократия - начало закона, - обеспечивает успешное достижение "общего блага". Двухпалатный парламент, состоящий из верхней - аристократической палаты, в которой сосредоточены "высшие политические способности" общества, и нижней палаты - народной представителей, ограничивает власть монарха. Для многонациональной России конституционная монархия наиболее эффективная и эластичная форма правления. В зависимости от внутреннего состояния общественной системы она может принимать образ демократии или диктатуры. В ее функциональном основании лежит система двух партий: охранительная и прогрессивная. Характеристики, даваемые Чичериным обеим партиям, исходят из требования обеспечить в обществе стабильный политический порядок. Функционирование любой государственной системы базируется на человеческой воле, направленной на охранение существующего общественного строя. Если такая "воля" отсутствует в государстве, "строй разваливается сам собой". В качестве главного "волевого стража законного порядка" выступает охранительная политическая партия, социальную опору которой составляет крупное землевладение. Поземельная собственность, по мнению мыслителя, развивает в людях "охранительный дух", так как связывает их интересы с вечными основами человеческого общежития. В любом обществе, где эта партия отсутствует или слишком слаба, возникают социальные катаклизмы, которые могут привести к разрушению "общественного быта". Уничтожение "личной поземельной собственности" и сосредоточение ее в руках государства лишает общественную систему одной из самых "существенных политических сил и важнейшей охраны порядка".

Социальную базу прогрессивной - либеральной партии составляют так называемые "промышленные состояния", которые более "склонны к оппозиции, нежели к поддержанию власти", ибо свобода во все времена "исходила из городов". Настоятельная необходимость чередования правления каждой из двух основных политических партий является условием стабильного функционирования государственного организма.

Характеризуя организованное партийное движение как основу "высокоразвитого политического быта", ученый высказывает определенный скепсис по поводу господства партий. Во-первых, современное течение общественной жизни ведет не к примирению партий, не к сглаживанию различий, а к обострению политической борьбы, во-вторых, "дух партии" слишком часто заслоняет собой справедливость и патриотизм⁹.

В своих фундаментальных трудах "Социология" и "Политика" Б.Н. Чичерин исследовал проблемы, которые и сегодня являются сверхактуальными как в теории, так и на практике. В этих произведениях ученый предстает и как один из основоположников русской социологической науки конца XIX - начала XX вв. Нет, видимо, смысла искать у него прямые ответы на сложные вопросы, которые ставит сегодня российская действительность. Но есть в его исследованиях одна постоянная животрепещущая мысль, заставляющая читателей задуматься: что было с Россией сто лет назад, что случилось с ней сегодня, где она будет завтра и будет ли?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Курс государственной науки. Часть 2. Социология. М., 1896. С. 204.

² Там же. С. 214.

³ Там же. С. 273.

⁴ Там же. С. 326.

⁵ Там же. С. 344,418.

⁶ Курс государственной науки. Часть 3. Политика. М., 1898.

⁷ Вопросы философии. М., 1904. С. 224-225.

⁸ Курс государственной науки. Часть 1. Общее государственное право. М., 1894. С. 37.

⁹ Курс государственной науки. Часть 3. Политика. М., 1898. С. 108,180,193,551.